

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.10>

UDC 342.22
LBC 67.0

Submitted: 24.06.2023
Accepted: 26.07.2023

I.V. STALIN'S POLITICAL AND LEGAL IDEOLOGY: GENERAL DISCOURSE

Nikolay I. Grachev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The study of the state and law of the USSR, whose successor and legal continuer is the modern Russian Federation, is impossible in isolation from the activities and political outlook of I.V. Stalin, one of its founders and state leader for almost thirty years. The **subject** of the paper is the discourse analysis of the political and legal ideology of I.V. Stalin by studying the ontological and epistemological prerequisites of its content and identifying on this basis the historical and cultural conditionality of its conceptual idea. **Methods.** The methodological framework for the work is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are a combination of dialectics and metaphysics, formational and civilizational approaches, and a number of general scientific and specific scientific methods. The **main content** of the paper is to establish the features of Stalin's worldview as a politician and theorist and to study the main points of view on the general nature of his political ideology to provide its most adequate scientific description and definition. **Results and conclusions.** In relation to the general discourse of I.V. Stalin's political ideology, the most adequate definitions would be "national Bolshevism" for the period of its formation and crystallization and "national-state socialism" for a later period, which characterizes its content in its mature and final version much more accurately. The fundamental conceptual formula of the Russian nationalization of the communist doctrine was the Stalinist idea of the possibility of building socialism in one single country. It became the value foundation of Stalin's socio-political project, in whose theoretical justification there was a creative synthesis of the teachings of Marxism-Leninism with the traditions of Russian statehood.

Key words: political ideology, national Bolshevism, national-state socialism, Marxism-Leninism, socialist state, socialist revolution, world revolution, traditions of Russian statehood.

Citation. Grachev N.I. I.V. Stalin's Political and Legal Ideology: General Discourse. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 67-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.10>

УДК 342.22
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 24.06.2023
Дата принятия статьи: 26.07.2023

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И.В. СТАЛИНА: ОБЩИЙ ДИСКУРС

Николай Иванович Грачев

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: изучение государства и права СССР, правопреемником и правопродолжателем которого является современная Российская Федерация, невозможно в отрыве от деятельности и политического мировоззрения И.В. Сталина, одного из его основателей и государственного руководителя на протяжении почти

тридцати лет. **Предметом** настоящей статьи выступает дискурс-анализ политико-правовой идеологии И.В. Сталина посредством исследования онтологических и гносеологические предпосылок ее содержания и выявления на этой основе исторической и культурной обусловленности ее концептуальной идеи. **Методологическую основу** работы составили совокупность методов научного познания, среди которых основное место заняли сочетание диалектики и метафизики, формационного и цивилизационного подходов с целым рядом общенаучных и частнонаучных методов. **Основное содержание** статьи составляет такое установление особенностей мировоззрения Сталина как политика и теоретика, а также исследование основных точек зрения на общий характер его политической идеологии **в целях** ее наиболее адекватного научного описания и определения. **Результаты и выводы:** по отношению к общему дискурсу политической идеологии И.В. Сталина наиболее адекватными определениями будут «национал-большевизм» для периода ее формирования и кристаллизации и «национально-государственный социализм» для более позднего периода, которое гораздо точнее характеризует ее содержание в своем зрелом и окончательном варианте. Основопологающей концептуальной формулой российской национализации коммунистического учения выступила сталинская идея о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране. Она стала ценностным фундаментом сталинского социально-политического проекта, в теоретическом обосновании которого произошел творческий синтез учения марксизма-ленинизма с традициями русской государственности.

Ключевые слова: политическая идеология, национал-большевизм, национально-государственный социализм, марксизм-ленинизм, социалистическое государство, социалистическая революция, мировая революция, традиции российской государственности.

Цитирование. Грачев Н. И. Политико-правовая идеология И.В. Сталина: общий дискурс // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 67–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.10>

Введение

Современная Российская Федерация является правопреемником и правопродолжателем СССР (ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ) [15]. Она фактически выросла из недр Советского Союза, что предполагает необходимость глубокого изучения советского общества, причин и условий его становления и эволюции, специфических черт и особенностей, а также скрупулезный анализ идейной основы социалистической государственности. В свою очередь, это невозможно сделать в отрыве от деятельности и политического мировоззрения И.В. Сталина, его основного создателя и руководителя, фактического главы советского государства и лидера правящей Коммунистической партии на протяжении почти тридцатилетнего периода (1924–1953 гг.).

Основное содержание

Однако, приступая к исследованию политико-правовых представлений и взглядов И.В. Сталина, необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, Сталин не теоретик, философ или политический мыслитель, хотя несомненно его можно причислить к таковым. Прежде всего, он политик, государственный

деятель, выдающийся реформатор, реализовавший практически все свои планы по построению первого в мире социалистического или, во всяком случае, некапиталистического (антикапиталистического) государства, создавший мировую систему социализма, что привело под контроль СССР треть человечества и поставило на грань выживания капиталистический мир.

Поэтому оставленное И.В. Сталиным теоретическое наследие во многом идеологично и представляет собой не проработанный умозрительно до логического конца социально-политический проект построения нового государства и общества, основывающийся на принципах социального равенства и социальной справедливости. Этот проект так и не сложился в целостную концепцию и не имел законченного доктринального характера. Многие его постулаты основывались на уже полученных результатах в какой-либо сфере жизнедеятельности общества и вытекали из них. Он формулировался постепенно по мере продвижения Сталина к обладанию верховной власти в стране и возникновения на этом пути кардинальных задач социалистического строительства. Исходя из общей цели построения антикапиталистического общества, Сталин первоначально искал формы и способы преодоления стоящей на данном этапе конкрет-

ной проблемы, на основе тех, что были уже как-то опробованы и дали какой-то положительный результат. Этот опыт ложился в основание принимаемых им политических решений, которые начинали выполняться фактически сразу после принятия. А их теоретическое обоснование в работах и выступлениях Сталина или политико-юридическое оформление в виде резолюций (постановлений) партийных форумов и нормативно-правовых актов происходило нередко постфактум, когда деятельность по их реализации шла уже полным ходом и давала позитивный эффект.

Характерными примерами здесь являются два эпохальных события 20-х гг. XX в. – индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства. К тому моменту, когда XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) по настоянию Сталина поставил задачу индустриализации, ее идея не только витала в воздухе, но и уже была довольно детально проработана в перспективном плане Особого совещания (ОСВОК) при ВСНХ под руководством Ф.Э. Дзержинского. И в самом ВСНХ уже велась активная работа по переводу идеи индустриализации в сферу практической деятельности. Получается, что задача коренной реконструкции промышленности стала выполняться еще до того, как она была поставлена партией. Резолюция съезда по хозяйственной политике в окончательной редакции Сталина по сути была признанием и политическим оформлением уже давно и бурно идущего процесса [6, с. 206–207; 14]. Сталинский план сплошной коллективизации также рождался не только из насущной необходимости производства товарного хлеба, который не могло дать стране море мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, но и из опыта машинно-тракторной контракции и деятельности целой сети крупных зерносовхозов, уже показавших во второй половине 20-х гг. свою эффективность [7, с. 193–200]. Тем самым в личности Сталина достаточно органично сочетались качества теоретика, идеолога и государственного деятеля, способного не только соединить теорию с практикой, но и использовать практику для важных теоретических выводов.

Во-вторых, хотя И.В. Сталин выступает как один из выдающихся представителей со-

циалистической (коммунистической) политической теории и им оставлено обширное эпитолярное наследие, он тем не менее так и не проявил с достаточно полной ясностью и очевидностью своих позиций по вопросам государства и права в виде какой-то законченной теоретической конструкции. Более того, если пытаться анализировать его политико-правовые взгляды исключительно по его трудам или, если взять еще шире, по всем имеющимся документам, представляющим в этом смысле какую-либо ценность, то некоторая невнятность и непроясненность Сталина-теоретика видна невооруженным взглядом. Поэтому его политико-правовые воззрения следует изучать не только и не столько по его теоретическим работам и иным письменным источникам, сколько по практическим результатам и последствиям его государственной деятельности. Именно они наиболее четко и полно соответствовали взглядам Сталина.

У Сталина, несомненно, существовала, возможно, уже ближе к концу его жизни относительно стройная и логически упорядоченная система взглядов на политику, государство, право, но она так и не выразилась во всесторонне разработанной концепции, как например, у Аристотеля, Гегеля или Маркса. По сути исполняемых им политических ролей, а также осуществляемой миссии строительства новой социалистической цивилизации ему было просто некогда этим заниматься. И здесь следует согласиться с мыслью, что главной интеллектуальной силой русской истории, обеспечивающей ее преемственность и концентрирующей в себе весь ее предшествующий опыт, были в первую очередь русские государи и правители [29, с. 16]. И больше, чем к кому бы то не было, это относится к И.В. Сталину. Его взгляды и высказанные им мысли по тем или иным вопросам государственного строительства, внутренней или внешней политики были теорией конкретных действий и воплощались в общественно-политической практике. Они, по сути, играли роль идеологического обеспечения его политической деятельности, конкретной управленческой работы по государственному строительству СССР, формированию мировой системы социализма и международной политики в целом, были средством

обеспечения его социально-политической стратегии. Именно отсюда вытекает главная особенность политико-правовой доктрины Сталина. К нему, как ни к кому более из государственных и политических деятелей, подходит мысль В.И. Ленина: «По каким признакам судить нам о *реальных* “помыслах и чувствах” *реальных* личностей?.. Такой признак может быть лишь один: действия этих личностей» [21, с. 423–424].

В-третьих, следует иметь в виду определенный и весьма существенный дуализм в стратегии и тактике И.В. Сталина как теоретика и политического деятеля, когда концептуальные принципы и практический политический курс далеко не всегда соответствовали друг другу, на что впервые обратил внимание один из лучших зарубежных биографов Сталина Р. Такер [40, с. 124–125], хотя в силу разделяемых им стандартов и стереотипов западного политической мышления, он так и не сумел проникнуть в глубины сталинского менталитета. Из этого дуализма вытекает невозможность понять реальную политическую философию вождя, если упускать из виду, что его взгляды на государство, политику, право и пути построения коммунистического общества, то есть его внутренняя политическая концепция в целом ряде случаев весьма существенно отличалась от того, что высказывалось им официально. Это, например, относится к его взглядам на национальный вопрос, проблемы отмирания государства по мере продвижения советского общества к коммунизму, соотношению принципов пролетарского интернационализма и советского патриотизма и ряду других. Несмотря на это, мы не можем согласиться с мнением, что сталинизм «не обладал идеологической доктриной, отражавшей его подлинные политические цели» и «всей своей сутью был противоположен той идеологии, которая продолжала считаться идеологией правящей партии» [27, с. 167]. Оно верно лишь в какой-то незначительной части. Ведь все свои новации в области политической практики Сталин практически всегда обосновывал теоретически и даже простое чтение его работ показывает, что основное содержание его социально-политического проекта вполне укладывается в рамки марксистско-ленинской теории. К тому же собствен-

ные идеи, которые в наибольшей степени отклонялись от марксизма и которые Сталин воздвигал в ранг идеологических постулатов, он всегда обосновывал теоретически именно с марксистских позиций, хотя не все и не всегда могли согласиться с его аргументацией.

Основная сложность анализа и оценки идейно-теоретического наследия И.В. Сталина видится в другом, а именно: а) в недостаточно глубоком, часто поверхностном подходе к его изучению, в результате чего в нем сохраняется немало «белых пятен»; б) в политической и идеологической ангажированности многих авторов, мешающей им проведению объективного анализа идеологии сталинизма; в) в проведении исследований в целом ряде случаев вне исторического контекста и, как следствие, игнорировании или недостаточном понимании зависимости идеологии Сталина от его политической стратегии.

Сказанное выше ставит перед любым автором, взявшимся за изучение теоретического наследия И.В. Сталина и пытающимся проникнуть в его суть целый ряд проблем. Основными среди них являются: 1) выявление соответствия идейно-теоретических конструкций советского вождя учению марксизма-ленинизма; 2) установление степени их теоретической новизны по отношению к этому учению; 3) определение общего характера его теоретических взглядов, общего дискурса и основного концепта его политической теории.

В вопросе об определении общего дискурса сталинской политической философии на настоящий момент можно выделить три основные точки зрения.

Первую условно можно назвать ортодоксальной, или классической. Ее, как правило, придерживаются сторонники советской версии социализма. В соответствии с ней Сталин характеризуется как «выдающийся теоретик и пропагандист учения марксизма-ленинизма», однако не внесший в него «ничего такого, что существенно не согласовывалось бы с его основополагающими выводами». Наиболее важные теоретические работы Сталина, его выступления с Отчетными докладами ЦК, возглавляемой им Коммунистической партии явились определенным вкладом в со-

циалистическую теорию, в борьбу за осуществление ленинского плана построения социализма в СССР, консолидацию и развитие международного коммунистического движения, но ни о каком «сталинизме» как особом «идейном течении внутри марксистско-ленинского учения или выходящем за его рамки», – по их мнению, – «не может быть и речи» [17, с. 15]. При таком подходе И.В. Сталин рассматривается исключительно как творческий продолжатель идей классиков марксизма-ленинизма и организатор их практической реализации в Советском Союзе и других социалистических странах. Достаточно парадоксальным образом с этим мнением смыкается взгляд на роль и значение Сталина как теоретика и государственного деятеля современных отечественных монархистов, которые также видят в нем исключительно крупнейшего деятеля мирового революционного движения и верного ленинца [31, с. 262]. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые представители академической науки [2, с. 458].

Вторая точка зрения в настоящее время высказывается в основном российскими государственниками консервативно-традиционалистского и неоимперского толка. Согласно ей, И.В. Сталин по своим воззрениям не был марксистом, а был русским патриотом-почвенником, номинально не отказавшимся от марксистского учения в его ленинском изложении лишь для сохранения преемственности политической власти и легитимации своего пребывания на вершине партийной и государственной иерархии [5, с. 181–182; 30, с. 43–54]. Интересно, что впервые такого рода суждения, только с отрицательным знаком, были высказаны в 30-х гг. XX в. левыми глобалистами-коминтерновцами [19, с. 60–61; 26, с. 387–388], лидером которых был Л.Д. Троцкий [42], создавший IV Интернационал для совершения антисталинского переворота в СССР. Они рассматривали Россию в качестве плацдарма для мировой революции, а Сталина как изменника ее делу, извратившему теорию марксизма-ленинизма. Поэтому тот общественный строй, который был установлен в сталинском СССР они не признавали социалистическим. Подобное отношение к Сталину, его взглядам и деятельности было харак-

терно и для сторонников правой оппозиции в ВКП(б), что вытекает из так называемой «Рютинской платформы», также рассматривающей русскую революцию как начало мировой, отрицающей социалистический характер Советского государства и выступающими вслед за троцкистами за отстранение Сталина от власти, демократизацию внутрипартийной жизни и государственного управления [28]. Позднее указанные тезисы были взяты на вооружение Н.С. Хрущевым, в котором многие видят скрытого троцкиста, обвинившего Сталина в своем знаменитом докладе на XX съезде КПСС в насаждении «культу личности», «деформацию социализма» и провозгласившего в качестве основной задачи партии и советского государства полное восстановление ленинских принципов «советского социалистического демократизма» [45]. Весьма парадоксальным выглядит тот факт, что через 30 лет точно к таким же оценкам и суждениям прибегли «прорабы» горбачевской перестройки, выступавшие с социал-демократических позиций, которые обвинили Сталина в создании бюрократического социализма и насаждении «административно-командной системы» управления страной [12].

Третья позиция свойственна в большей степени академической среде, хотя ее разделяют и наиболее объективные представители указанных выше идеологических направлений и лагерей. Суть ее состоит в том, что Сталин искренне считал себя адептом марксистско-ленинского учения, посвященным во все его тайны, и был последовательным приверженцем коммунистического мировоззрения. Он хорошо знал работы Маркса, Энгельса и Ленина. Но так же, как и Ленин, он никогда не смотрел на марксистское учение «как на нечто законченное и неприкосновенное» [20, с. 184]. И как самостоятельно мыслящая и творческая личность Иосиф Виссарионович пытался приспособить основные положения марксизма-ленинизма к тем историческим условиям, которые сложились в России в 20–40-х гг. XX в., в значительной степени ревизовав и национализировав коммунистическую идеологию [8, с. 4–5; 22, с. 104].

Сталин никогда не был догматиком. Как точно заметил Троцкий, «идейный фетишизм был чужд ему» [43, с. 278]. Он считал, что

«марксизм как наука не может стоять на одном месте», не может своим развитием «не обогащаться новым опытом, новыми знаниями», а следовательно, его «отдельные формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени» и «не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам» [32, с. 138]. В связи с этим показательным выглядит спор между ним и Е. Преображенским на VI съезде партии в августе 1917 г., по поводу завершающего тезиса резолюции «О политическом положении». Последний считал социалистическую перспективу близящейся новой революции в России возможной лишь «при наличии пролетарской революции на Западе» и предлагал этим утверждением завершить указанный документ. Сталин выступил против, высказав мысль, ставшую в последствии ключевой в его концепции строительства социализма в одной отдельно взятой стране: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. ...Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [34, с. 29]. В этом кратком тезисе о «творческом марксизме» уже можно увидеть явные ростки россиоцентризма и большевистского славянофильства Сталина, о которых он неоднократно и ясно высказывался позднее [33, с. 360–362], а также зародыш идеи построения социализма в одной отдельно взятой стране, ставшей концептуальной основой всей системы его общественно-политических взглядов. И это несмотря на то что догма марксизма не включала Россию как «оплот европейской реакции» и «отсталую» страну [23, с. 13], в круг государств, где может начаться мировая революция, видя ее в числе тех, куда будет направлен экспорт революции.

Поэтому, будучи выдающимся политиком и встав у руля советского государства, руководя строительством нового общества, Сталин не мог не приспособить марксизм к действительности, во многом национализируя его и понимая теорию прежде всего как руководство к действию и политический инструмент, что абсолютно верно, поскольку «тео-

рия должна служить практике, иначе она просто не нужна» [13, с. 43]. И в этом приспособлении приоритетное значение у Сталина получали не нужды мировой революции, как это предусматривалось марксистским учением, а цели превращения Советского Союза в великую индустриальную державу, достижение его экономической и политической независимости от Запада, что одно лишь и могло обеспечить не только построение социализма в России, но и само ее существование в качестве суверенного государства.

При этом И.В. Сталин не был пионером в руссификации и ориентализации марксизма. Здесь он во многом опирался на теоретическое наследие В.И. Ленина, который к тому времени уже значительно адаптировал марксизм под российскую действительность, открыв принципиальную возможность его творческого переосмысления, «взятого не в качестве догмы, а в качестве живой идеи, применимой для идеологического конструирования в условиях имеющихся реалий» [16, с. 309–310]. Большевистская партия под руководством Ленина совершила социалистическую революцию совсем не по Марксу и Энгельсу, которые считали, что она должна непременно начаться в наиболее развитых капиталистических странах, а затем охватить весь мир [24, с. 33–34; 25, с. 334], а скорее по Ткачеву [41], провозгласив вслед за ним промышленную отсталость России, зачаточный характер ее капитализма и неразвитость российской буржуазии великим преимуществом для совершения социальной революции. Тем самым политическое течение большевизма оказалось не только гораздо более традиционным и отвечающим своеобразию русского исторического процесса, чем это представлялось европейски образованным ортодоксальным марксистам, но наименее утопическим и наиболее реалистичным, соответствующим российским условиям, наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и исканиям универсальной социальной правды, русским методам управления и властвования [4, с. 89, 93].

Сталин пошел в этом направлении еще дальше, развивая и во многом переосмысливая учение самого В.И. Ленина и теорию марксизма-ленинизма в целом, продолжая твор-

чески конструировать идеологическую модель социалистического общества с учетом практики его строительства в Советском Союзе и изменений, происходящих в мире. Весьма характерно, что сам термин «ленинизм», связанный с канонизацией политического и идеологического наследия первого вождя советской России, принадлежит именно Сталину [2, с. 458; 40, с. 238–239]. В связи с этим следует согласиться с теми авторами, которые взгляды, представления и теоретические положения, легшие в основу сталинского проекта построения социализма, квалифицируют как идеологию национал-большевизма [1, с. 154–155, 201–205; 10, с. 418–419, 455–460], национально-государственного социализма или коммунизма. В то же время, называть эту идеологическую систему национально-государственным марксизмом [11, с. 19] представляется ошибочным, так как в ее основании находились не только марксистские, но и иные идейные источники, не всегда сугубо социалистического характера.

К выводу о том, что Сталин – типичный национал-большевик, пришли еще в начале 30-х гг. XX в. такие разные по своим политическим взглядам люди, как «сменовеховец», основатель идеологии национал-большевизма Н.В. Устрялов [44, с. 44] и руководитель антисталинского «Союза марксистов-ленинцев» М.Н. Рютин [28]. Еще ранее оставшийся на Западе советский дипломат С.В. Дмитриевский назвал Сталина выразителем идеи национал-коммунизма [9]. На этой же точке зрения стоял троцкист Х.Г. Раковский, указавший, что Сталин «подчиняет революцию государству, а не государство революции», как на самом деле должно быть в соответствии с канонами марксизма [19, с. 60–61]. В русле этого же подхода находится точка зрения М.А. Александрова, считающего, что сталинизм в его философском аспекте, отразил в себе идеологию русского национально-государственного социализма, разработанную патриархом русской социалистической мысли А.И. Герценом и развитую затем в трудах русских революционеров-народников [3, с. 126, 128].

По отношению к политической идеологии И.В. Сталина наиболее удачными из указанных терминов представляются дефиниции

«национал-большевизм» и «национально-государственный социализм». Первый – потому, что он уже давно и достаточно широко используется в литературе, отражая существенные различия между сталинской идеологией и двумя другими идейными течениями в правящей коммунистической партии в 1920-е гг., возглавляемыми Троцким и Бухариным, которые по существу представляли собой социал-демократический (меньшевистский) уклон внутри нее и были соответствующим образом охарактеризованы самим Сталиным [36, с. 369; 37, с. 318–325]. Определение сталинской идеологии как национал-большевистской наиболее точно отражает ее содержание в период формирования и кристаллизации. Что касается термина «национально-государственный социализм», то он гораздо точнее характеризует существо сталинской идеологии в ее зрелом и окончательном варианте, какой она сложилась к моменту его смерти в 1953 году. В то же время, между ними существует настолько глубокое внутреннее родство, органичная преемственность и тесное содержательное и смысловое единство, что это позволяет абстрагироваться от некоторых различий, связанных в основном с изменившимся геополитическим контекстом, и рассматривать их в качестве целостной идеологической системы.

Национал-большевизм (национально-государственный социализм) как политическая идеология представляет собой такую систему взглядов на государство и общество, которая сочетает в себе правые, консервативные, национально-цивилизационные и левые, прогрессистские, интернациональные принципы. От классического консерватизма его отличает открытость социальной динамике и стремление к будущему, что выражается в наличии проекта строительства нового государства и общества на социалистических и коммунистических началах, прежде всего в его социально-экономической сфере. А от ортодоксального марксистского учения – ориентация на традиционные национально-культурные ценности, акцент на духовно-нравственных корнях государствообразующего народа, идущего по пути строительства социализма и коммунизма, в первую очередь признание самоценности государства, что обнаруживает в большевистской революции и российском про-

екте строительства социализма в целом русскую культурно-ценностную основу и своеобразный социалистический этатизм.

Выводы

Таким образом, идеология национал-большевизма строится на синтезе некоторых элементов крайне правой (национально-консервативной) и крайне левой (прогрессистски-коммунистической) идеологий, в основании которого находится радикальное отрицание капитализма и всех ценностей буржуазного общества – индивидуализма, либерализма, утилитаризма, прагматизма, рыночной экономики, правового государства и гражданского общества [10, с. 418–442; 18, с. 142], с одновременным стремлением к сохранению национальной самобытности и преобразению общественной жизни на принципах социально-экономического равенства и социальной справедливости. Приоритетное значение в этом парадоксальном идеологическом синтезе имеет первая, национальная составляющая, которая содержит в себе: устойчивую ориентацию на защиту и укрепление российского государства, хотя и в новой, превращенной, социалистической и советской форме; продолжение осуществления этим государством своей геополитической миссии континентальной империи, интегрирующей различные территории евразийского пространства, его этносы и культуры в единую социалистическую цивилизацию; сверхэтническое, чисто культурное понимание нации, как открытой общины, советской нации-цивилизации, представляющей собой некое органическое единство, не поддающееся анатомическому дроблению на отдельных индивидов. Тем самым в идеологии национал-большевизма в ее сталинском прочтении происходит синтез теории коммунизма с ценностными основаниями русской культуры и политическими традициями российской государственности. Первостепенной задачей в процессе строительства социалистического, а затем и коммунистического общества становится при таком подходе обеспечение внешнеполитического суверенитета СССР как гарантии независимого и самостоятельного существования и развития молодого социалистического государства. А его экономическая

модель как и процесс строительства нового общества становятся подчиненными по отношению к этой первейшей задаче, поскольку только ее решение может обеспечить успех социалистических преобразований.

Основополагающей концептуальной формулой российской версии национализации коммунистического учения выступила сталинская идея о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, выдвинутая и обоснованная в середине 20-х гг. XX в. [35, с. 79; 36, с. 395–401; 38, с. 115–118] в условиях острейшей политической борьбы внутри правящей партии по вопросу о дальнейших перспективах СССР, целях и средствах его дальнейшего развития. Анализ ситуации, сложившейся к этому времени в Советском Союзе и в мире привели Сталина к выдвиганию идеи о необходимости строительства социализма в СССР, не дожидаясь революции в экономически более развитых странах Запада, как указывала классика марксизма-ленинизма, на основе создания в возможно более кратчайшие сроки его базисных основ путем одновременного поведения индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, способной подготовить новые патриотически настроенные кадры специалистов и управленцев из широких народных масс. По сути, это была идея создания сильного суверенного государства, основанного на социалистической экономике. Она стала основой сталинского социально-политического проекта, в идеологическом обосновании которого произошел синтез учения марксизма-ленинизма с традициями русской державности. По своему замыслу это был проект опережающего, инновационного преобразования общества, в котором решающая роль принадлежит социалистическому государству и его верховной власти, которую Сталин считал необходимым рычагом преобразований [39, с. 27]. В свою очередь, этот проект стал фундаментом, на котором сформировалась вся система политико-правовых воззрений Сталина: понимание им диктатуры пролетариата и роли коммунистической партии в государственном строительстве, его теория обострения классовой борьбы и усиления роли государства по мере построения социалистического общества, соотношение

классового, национального и интернационального моментов в социалистическом строительстве, геополитическая стратегия, взгляды на значение аппарата публичной власти и управления, его кадрового состава, пути становления нового человека при социализме и многое другое.

Именно творческий, новаторский подход Сталина к коммунистической теории породил синкретический характер сталинской политической идеологии, ее одновременно большевистски-революционный и национально русский характер, что при сложившейся геополитической конъюнктуре, когда социалистическая революция в силу неравномерности эволюционного движения капитализма состоялась совсем не в самой передовой в экономическом отношении стране, оказалось удивительно плодотворным как для модернизации Российского государства и общества, так для последующего развития политической мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агурский, М. С. Идеология национал-большевизма / М. С. Агурский. – М. : Алгоритм, 2003. – 320 с.
2. Азаркин, Н. М. История юридической мысли в России : курс лекций / Н. М. Азаркин. – М. : Юрид. лит., 1999. – 528 с.
3. Александров, М. В. Внешнеполитическая доктрина Сталина / М. В. Александров. – Canberra : Australian National University, 1995. – 138 с.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
5. Березко, В. Э. Ленин и Сталин: тайные пружины власти (Государственно-правовая идеология левого авторитаризма) / В. Э. Березко. – М. : Алмаз, 2007. – 400 с.
6. Верхотуров, Д. Н. Сталин. Экономическая революция / Д. Н. Верхотуров. – М. : Олма-Пресс, 2006. – 352 с.
7. Верхотуров, Д. Н. Сталинская коллективизация. Борьба за хлеб / Д. Н. Верхотуров. – М. : Вече, 2019. – 400 с.
8. Гайда, А. В. Марксизм Иосифа Сталина: Философско-политологические этюды / А. В. Гайда, К. Н. Любутин, С. В. Мошкин. – Екатеринбург : УрО РАН, 2001. – 288 с.
9. Дмитриевский, С. В. Сталин: Предтеча национальной революции / С. В. Дмитриевский. – М. : Эксмо, 2003. – 384 с.
10. Дугин, А. Г. Русская Вещь. Очерки национальной философии. В 2 т. Т. 1 / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-центр, 2001. – 624 с.
11. Елисеев, А. Особенности сталинского марксизма / А. Елисеев // Изборский клуб. – 2020. – № 5 (81). – С. 18–23.
12. Иного не дано. Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему / под общ. ред. Ю. Афанасьева. – М. : Прогресс, 1988. – 675 с.
13. Кагарлицкий, Б. Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию / Б. Ю. Кагарлицкий. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 320 с.
14. Капченко, Н. И. Политическая биография Сталина. Т. II (1924–1939) / Н. И. Капченко. – Тверь : Информ.-изд. центр «Союз», 2006. – 720 с.
15. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Загл. с экрана.
16. Коровин, В. Русская революция: идеализм против модерна / В. Коровин // Изборский клуб. – 2018. – С. 299–317.
17. Косолапов, Р. И. Послевоенное поколение о Сталине / Р. И. Косолапов // Сталин и современность / отв. ред. Д. В. Джохадзе, Р. И. Косолапов. – М. : Красанд, 2011. – С. 11–92.
18. Краус, Т. Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота (1917–1928) / Т. Краус. – Будапешт : Венгер. ин-т русистики, 1997. – 252 с.
19. Ландовский, И. Красная симфония. Откровения троцкиста Раковского / И. Ландовский. – М. : Концептуал, 2018. – 128 с.
20. Ленин, В. И. Наша программа / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 4. – М. : Политиздат, 1967. – С. 182–186.
21. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе) / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 1. – М. : Политиздат, 1967. – С. 347–534.
22. Лукач, Г. Письмо Альберто Кароччи / Г. Лукач // Философские науки. 1989. – № 6. – С. 102–104.
23. Маркс, К. Внешняя политика русского царизма / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 22. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1962. – С. 11–52.
24. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 3. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 7–608.
25. Маркс, К. Принципы коммунизма / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 4. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 322–339.

26. Пятницкий, В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории / В. И. Пятницкий. – Минск : Харвест, 2004. – 720 с.

27. Роговин, В. З. Сталинский неонэп (1934–1936 годы) / В. З. Роговин. – М. : Журнал «Театр», 1994. – 384 с.

28. Рютин, М. Н. Сталин и кризис пролетарской диктатуры / М. Н. Рютин // На колени не встану / сост. Б.А. Старков. – М. : Политиздат, 1992. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_939.html. – Загл. с экрана.

29. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. – СПб. : Питер, 2020. – 688 с.

30. Сидоров, Г. А. Тайный проект вождя, или Неосталинизм / Г. А. Сидоров. – М. : Родович, 2015. – 464 с.

31. Смолин, М. Б. Россия останется империей. Левый шовинизм, коронавирус, конституция / М. Б. Смолин. – М. : Изд-во М. Б. Смолина (ФИБ), 2021. – 456 с.

32. Сталин, И. В. Марксизм и вопросы языкознания / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 16. – М. : Писатель, 1997. – С. 104–138.

33. Сталин, И. В. Речь на обеде в честь Э. Бенеша 28 марта 1945 г. / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 18 (1917–1953). – Тверь : Инф.-изд. центр «Союз», 2006. – С. 359–363.

34. Сталин, И. В. Выступления на VI съезде РСДРП(б) / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 18 (1917–1953). – Тверь : Инф.-изд. центр «Союз», 2006. – С. 1–30.

35. Сталин, И. В. Об основах ленинизма: Лекции читанные в Свердловском университете / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 6. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 69–188.

36. Сталин, И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 6. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 358–401.

37. Сталин, И. В. Группа Бухарина и правый уклон в нашей партии / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 11. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 318–325.

38. Сталин, И. В. К итогам работы XIV конференции РКП(б). Доклад активу активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 7. – М. : Госполитиздат, 1952. – С. 90–132.

39. Сталин, И. В. Беседа с английским писателем Г.Д. Уэллсом 23 июля 1934 года / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 14 (март 1934 – июнь 1941). – Тверь : Инф.-изд. центр «Союз», 2007. – С. 12–29.

40. Такер, Р. Сталин. История и личность: Путь к власти. 1879–1929. У власти. 1928–1941 / Р. Такер. – М. : Весь мир, 2006. – 864 с.

41. Ткачев, П. Н. Открытое письмо господину Фридриху Энгельсу. / П. Н. Ткачев. – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1874_engelsu.shtml. – Загл. с экрана.

42. Троцкий, Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? / Л. Д. Троцкий. – М. : Книга по Требованию, 2016. – 172 с.

43. Троцкий, Л. Д. Сталин. В 2 т. Т. 1 / Л. Д. Троцкий. – М. : ТЕРРА, 1996. – 324 с.

44. Устрялов, Н. В. Национал-большевизм / Н. В. Устрялов. – М. : Эксмо, 2003. – 656 с.

45. Хрущев, Н. С. О культе личности и его последствиях : доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года / Н. С. Хрущев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t16/t16_ap20.htm. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Agursky M.S. *Ideologiya nacional-bolshevizma* [Ideology of National Bolshevism]. Moscow, Algorithm Publ., 2003. 320 p.

2. Azarkin N.M. *Istoriya yuridicheskoy mysli v Rossii: Kurs lekcij* [History of Legal Thought in Russia: A Course of Lectures]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1999. 528 p.

3. Aleksandrov M.V. *Vneshnepoliticheskaya doktrina Stalina* [Stalin's Foreign Policy Doctrine]. Canberra, Australian National University, 1995. 138 p.

4. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.

5. Berezko V.E. *Lenin i Stalin: tajnye pruzhiny vlasti (Gosudarstvenno-pravovaya ideologiya levogo avtoritarizma)* [Lenin and Stalin: The Secret Springs of Power (State-Legal Ideology of Left Authoritarianism)]. Moscow, Almaz Publ., 2007. 400 p.

6. Verkhoturov D.N. *Stalin. Ekonomicheskaya revolyuciya* [Stalin. Economic Revolution]. Moscow, Olma-Press Publ., 2006. 352 p.

7. Verkhoturov D.N. *Stalinskaya kollektivizaciya. Borba za hleb* [Stalin's Collectivization. Fight for Bread]. Moscow, Veche Publ., 2019. 400 p.

8. Gaida A.V., Lyubutin K.N., Moshkin S.V. *Marksizm Iosifa Stalina: Filosofsko-politologicheskie etyudy* [Marksism of Joseph Stalin: Philosophical and Political Studies]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2001. 288 p.

9. Dmitrievsky S.V. *Stalin: Predtecha nacionalnoj revolyucii* [Forerunner of the National Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 384 p.

10. Dugin A.G. *Russkaya Veshch* [Russian Thing]. *Ocherki nacionalnoj filosofii: v 2 t. T. 1*. [Essays on National Philosophy. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Arktogeya-center Publ., 2001. 624 p.

11. Eliseev A. Osobennosti stalinskogo marksizma [Features of Stalin's Marxism]. *Izborskiy klub* [Izborsky Club], 2020, no. 5 (81), pp. 18-23.
12. Afanasyev Yu., ed. *Inogo ne dano. Sudby perestrojki. Vglyadyvayas v proshloe. Vozvrashchenie k budushchemu* [Nothing Else Is Given. The Fate of Perestroika. Looking Into the Past. Return to the Future]. Moscow, Progress Publ., 1988. 675 p.
13. Kagarlitsky B.Yu. *Marksizm: Vvedenie v socialnyu i politicheskuyu teoriyu* [Marxism: An Introduction to Social and Political Theory]. Moscow, LENAND Publ., 2017. 320 p.
14. Kapchenko N.I. *Politicheskaya biografiya Stalina. T. II (1924–1939)* [Political Biography of Stalin. Vol. II (1924–1939)]. Tver, Inf.-izd. centr «Soyuz», 2006. 720 p.
15. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (Prinyata vsenarodnym goloso-vaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda)* [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993, With Amendments Approved During the All-Russian Vote on July 1, 2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
16. Korovin V. Russkaya revolyuciya: idealizm protiv moderna [Russian Revolution: Idealism Against Modernity]. *Izborskiy klub* [Izborsky Club], 2018, pp. 299-317.
17. Kosolapov R.I. Poslevoennoe pokolenie o Staline [Post-War Generation About Stalin]. *Stalin i sovremennost* [Stalin and the Present]. Moscow, Krasand Publ., 2011, pp. 11-92.
18. Kraus T. *Sovetskij termidor. Duhovnye predposylki stalinskogo povorota (1917–1928)* [Soviet Thermidor. Spiritual Background of the Stalinist Turn (1917–1928)]. Budapesht, Venger. in-trusistiki, 1997. 252 p.
19. Landovsky I. *Krasnaya simfoniya. Otkroveniya trockista Rakovskogo* [Red Symphony. Revelations of the Trotskyist Rakovsky]. Moscow, Conceptual Publ., 2018. 128 p.
20. Lenin V.I. Nasha programma [Our Program]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 4* [Complete Works in 55 Vols. Vol. 4]. Moscow, Politizdat, 1967, pp. 182-186.
21. Lenin V.I. Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige g. Struve (otrazhenie marksizma v burzhuaznoj literature) [The Economic Content of Populism and Its Criticism in the Book of Mr. Struve (Reflection of Marxism in Bourgeois Literature)]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 1* [Complete Collection of Works. In 55 Vols. Vol. 1]. Moscow, Politizdat, 1967, pp. 347-534.
22. Lukacs G. Pismo Alberto Karochchi [Carocci's Letter]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 1989, no. 6, pp. 102-104.
23. Marks K., Engels F. Vneshnyaya politika russkogo carizma [The Foreign Policy of Russian Tsarism]. *Sochineniya. T. 22* [Works. Vol. 22]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. pp. 11-52.
24. Marks K., Engels F. Nemeckaya ideologiya [German Ideology]. *Sochineniya. T. 3* [Works. Vol. 3]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. pp. 7-608.
25. Marks K., Engels F. Principy kommunizma [The Principles of Communism]. *Sochineniya. T. 4* [Works. Vol. 4]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, pp. 322-339.
26. Pyatnitsky V.I. *Pyatnickij i Komintern na vesah istorii* [Osip Pyatnitsky and the Comintern on the Scales of History]. Minsk, Harvest Publ., 2004. 720 p.
27. Rogovin V.Z. *Stalinskij neonep (1934–1936 gody)* [Stalin Neo-Nep (1934–1936)]. Moscow, Zhurnal “Teatr”, 1994. 384 p.
28. Ryutin M.N. Stalin i krizis proletarskoj diktatury [Stalin and the Crisis of the Proletarian Dictatorship]. *Na koleni ne vstanu* [I Will Not Get on My Knees], Moscow, Politizdat, 1992. URL: https://scepis.net/library/id_939.htm
29. Sergeytsev T., Kulikov D., Mostovoy P. Ideologiya russkoj gosudarstvennosti [Ideology of Russian Statehood]. *Kontinent Rossiya* [Continent Russia]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2020. 688 p.
30. Sidorov G.A. *Tajnyj proekt vozhdya, ili Neostalinizm* [The Leader's Secret Project, or Neo-Stalinism]. Moscow, Rodovich, 2015. 464 p.
31. Smolin M.B. *Rossiya ostanetsya imperiej. Levij shovinizm, koronavirus, konstituciya* [Russia Will Remain an Empire. Left Chauvinism, Coronavirus, Constitution]. Moscow, Izd-vo M.B. Smolina (FIV), 2021. 456 p.
32. Stalin I.V. Marksizm i voprosy yazykoznaniya [Marxism and Questions of Linguistics]. *Sochineniya. Sochineniya. V 18 t. T. 16* [Works. In 18 Vols. Vol. 16]. Moscow, Pisatel Publ., 1997, pp. 104-138.
33. Stalin I.V. Rech na obede v chest E. Benesha 28 marta 1945 g. [Speech at a Dinner in Honor of E. Benes on March 28, 1945]. *Sochineniya. V 18 t. T. 18 (1917–1953)* [Works in 18 Vols. Vol. 18 (1917–1953)]. Tver, Inf.-izd. centr «Soyuz», 2006, pp. 359-363.
34. Stalin I.V. Vystupleniya na VI syezde RSDRP(b) [Speeches at the 6th Congress of the RSDLP(b)]. *Sochineniya. V 18 t. T. 18 (1917–1953)* [Works in 18 Vols. Vol. 18 (1917–1953)]. Inf.-izd. centr «Soyuz», 2006, pp. 1-30.
35. Stalin V.I. Ob osnovah leninizma: Lekcii chitannye v Sverdlovskom universitete [On the Foundations of Leninism: Lectures Delivered at Sverdlovsk University]. *Sochineniya. V 18 t. T. 6* [Works. In 18 Vols. Vol. 6]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, pp. 69-188.

36. Stalin I.V. Oktyabrskaya revolyuciya i taktika russkih kommunistov [The October Revolution and the Tactics of the Russian Communists]. *Sochineniya. V 18 t. T. 6* [Works. In 18 Vols. Vol. 6]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, pp. 358-401.

37. Stalin I.V. Gruppya Buharina i pravyy ukлон v nashej partii [The Bukharin Group and the Right Deviation in Our Party]. *Sochineniya. V 18 t. T. 11* [Works. In 18 Vols. Vol. 11]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, pp. 318-325.

38. Stalin I.V. K itogam raboty XIV konferencii RKP(b). Doklad aktivu moskovskoj organizacii RKP(b) 9 maya 1925 g. [To the Results of the Work of the 14th Conference of the RCP(B). Report to the Activists of the Moscow Organization of the RCP(B) on May 9, 1925]. *Sochineniya. V 18 t. T. 7* [Works. In 18 Vols. Vol. 7]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952, pp. 90-132.

39. Stalin I.V. Beseda s anglijskim pisatelem G.D. Uellsom 23 iyulya 1934 goda. *Sochineniya. V 18 t. T. 14 (mart 1934 – iyun 1941)* [Conversation with the English Writer G.D. Wells on July 23, 1934. Works. In 18 Vols. Vol. 14 (March 1934–June 1941)]. Tver, Inf.-izd. centr «Soyuz», pp. 12-29.

40. Tucker R. *Stalin. Istoriya i lichnost: Put k vlasti. 1879–1929. U vlasti. 1928–1941* [History and Personality. The Path to Power. 1879–1929. In Power. 1928–1941]. Moscow, Ves mir Publ., 2006. 864 p.

41. Tkachev P.N. *Otkrytoe pismo gospodinu Fridrihu Engelsu* [An Open Letter to Mr. Friedrich Engels]. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1874_engelsu.shtml

42. Trotsky L.D. *Predannaya revolyuciya: Chto takoe SSSR i kuda on idet?* [Revolution Betrayed: What Is the USSR and Where Is It Going?]. Moscow, Kniga po trebovaniyu, 2016. 172 p.

43. Trotsky L.D. *Stalin. V 2 t. T. 1* [Stalin. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, TERRA Publ., 1996. 324 p.

44. Ustryalov N.V. *Nacional-bolshevizm* [National Bolshevism]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 656 p.

45. Khrushchev N.S. *O kulte lichnosti i ego posledstviyah: Doklad na XX syezde KPSS 25 fevralya 1956 goda* [On the Cult of Personality and Its Consequences: Report at the 20th Congress of the CPSU on February 25, 1956]. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t16/t16_ap20.htm

Information About the Author

Nikolay I. Grachev, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>

Информация об авторе

Николай Иванович Грачев, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>